

Дело № 5-о09-340 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

14 января 2010 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Зырянова А.И.

при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании от 14 января 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Таранова А.М., Усенко Д.Н., Фроловой Н.И., адвокатов Фёдорова М.В., Гусевой О.А., Сафронского Э.Г., Семёнова А.В., Шахназарова Н.Г., Галагановой И.С., Ставицкой А.Э., Севрука С.П., Есакова В.В., Садукова А.Н., Андрианова Н.В., Лещикова А.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 12 августа 2009 года, которым

ТАРАНОВ А.М., [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

осужден по 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. На основании ст. 47 УК РФ Таранов А.М. лишён права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с управлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных органов на 3 года.

КЛИМОВА Н [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

осуждена по 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии общего режима. На основании ст. 47 УК РФ Климова Н.Б. лишена права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с управлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных органов на 3 года.

Этим же приговором суда Климова Н.Б. оправдана по ст. 291 ч. 2 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ, который не обжалован.

ЯКОВЛЕВ Ю [REDACTED] Е [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

осужден по 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. На основании ст. 47 УК РФ Яковлев Ю.Е. лишён права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с управлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных органов на 3 года.

УСЕНКО Д [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

осужден по 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ на 7 лет лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. На основании ст. 47 УК РФ [REDACTED] [REDACTED] лишён права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с управлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных органов на 3 года.

ШИЛЯЕВ Д [REDACTED] Р [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

осужден по 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ на 7 лет лишения свободы без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. На основании ст. 47 УК РФ Шиляев Д.Р. лишён

права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с управлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных органов на 3 года.

МАРКОВА Т.С., [REDACTED]

осуждена по 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии общего режима. На основании ст. 47 УК РФ Маркова Т.С. лишена права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с управлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных органов на 2 года.

ФРОЛОВА Н.И., 9 [REDACTED]

осуждена по 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии общего режима. На основании ст. 47 УК РФ Фролова Н.И. лишена права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с управлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных органов на 2 года.

СМЕРДОВ В.Л., [REDACTED]

осужден по 291 ч. 1 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

По делу оправданы Холмина Н.Н., Хахлынов Д.Б. с признанием права на реабилитацию, в отношении которых приговор суда не обжалован.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Таранова А.М., Климову Н.Б., Яковлева Ю.Г., Усенко

Д.Н., Фроловой Н.И., Смердова В.Л., адвокатов Нилус Г.Н., Плюсовой Е.С., Садукова А.Н., Андрианова Н.В., Гирич Э.В., Лещикова А.В., Севрука С.П., Ставицкой А.Э., Есакова В.В., Галагановой И.С., Фёдорова М.В., Гусевой О.А., Сафронского Э.Г. по доводам кассационных жалоб, оправданную Холмину Н.Н., прокуроров Дятловой М.Г. и Киселёвой М.А., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, осужденный Таранов, директор Федерального фонда [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ([REDACTED]), осужденные Климова, Яковлев, Усенко, Шиляев, заместители директора, осужденная Фролова, начальник финансово-экономического управления, осужденная Маркова, начальник контрольно-ревизионного управления, признаны виновными в том, что являясь должностными лицами, организованной группой, в которую кроме них входило лицо, в отношении которого уголовное дело приостановлено в связи с болезнью, в период с августа 2005 года по ноябрь 2006 года, получили в крупном размере взятки за выделенные субвенции по нормированному страховому запасу и страховому резерву территориальным фондам [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], а осужденный Смердов, генеральный директор фармацевтической компании ЗАО «[REDACTED]» признан виновным в даче части взяток в 2006 году.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Таранов просит приговор суда изменить, смягчить назначенное наказание, которое является несправедливым вследствие строгости, применить ст. ст. 64, 73 УК РФ, учесть вердикт присяжных заседателей о снисхождении, что он является участником ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, по состоянию здоровья нуждается в лечении, в проведении операции, что невозможно в условиях реального отбывания лишения свободы, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи, нахождение на иждивении малолетнего ребёнка, положительные характеристики, наличие государственных наград;

адвокат Андрианов Н.В. в защиту осужденной Климовой просит приговор суда изменить, применить ст. ст. 64, 73 УК РФ, назначить наказание не связанное с реальным лишением свободы. Указывает, что судом не в полной мере приняты во внимание положительные данные о личности осужденной Климовой, имеющей длительный трудовой стаж, государственные награды, её состояние здоровья, наличие 2 группы инвалидности, являющиеся исключительными обстоятельствами, а также то, что ранее к ответственности не привлекалась, в период содержания под стражей более 2 лет не допускала нарушений. Также просит решить вопрос о возвращении денежных средств в сумме [REDACTED] рублей, изъятых во время обыска в квартире и в рабочем кабинете Климовой, по принадлежности сестре осужденной, а оставшуюся часть средств за изъятием 1 000 000 рублей, подлежащих взысканию в виде штрафа, дочери осужденной;

адвокат Садуков А.Н. в защиту осужденной Климовой просит приговор суда изменить, исключить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ и указание о причинении ущерба репутации органам власти, а также смягчить наказание, применить ст. 73 УК РФ. Полагает, что указание в приговоре суда о том, что Климова совершила преступление в составе организованной группы, не соответствует вердикту присяжных заседателей, выводу суда о роли каждого из подсудимых, как соисполнителей. При назначении наказания суд не учёл, что Климова имеет воинское звание «генерал-майор», положительно характеризуется за весь длительный период трудовой деятельности более [REDACTED] лет, её возраст, состояние здоровья, которое ухудшается, наличие ряда хронических и тяжёлых заболеваний, инвалидности. Назначенное наказание также несоразмерно тому деянию, в совершении которого Климова признана виновной, не установлено причинения какого-либо материального ущерба. Федеральный фонд [REDACTED] не относится к органам власти, что означает невозможность причинения Климовой указанного в приговоре репутационного вреда;

адвокат Севрук С.П. в защиту осужденного Яковлева просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в ходе судебного следствия нарушены требования ст. ст. 252, 334, 335 УПК РФ. Председательствующий, несмотря на возражения стороны защиты,

разрешил стороне обвинения огласить протоколы обысков от 14 и 15 ноября 2006 года в жилище Яковлева, продемонстрировать суммы изъятых личных денежных сбережений его и семьи, не относящихся к обвинению, тем самым была доведена информация об имущественном положении с целью вызвать неприязнь и предубеждение к Яковлеву у присяжных заседателей, что повлияло на вынесенный вердикт. Аналогичные нарушения были допущены, когда председательствующий разрешил стороне обвинения огласить не имеющих отношения к делу копии счёта банка и чеков. В прениях сторона обвинения систематически нарушала требования ст. 336 УПК РФ, государственный обвинитель Локтионов Б.Г. заявлял о сведениях, способных вызвать предубеждение у присяжных заседателей, ссылаясь на неисследованные в судебном заседании доказательства, в частности, заявлял, что он сам еще раз без присяжных заседателей просматривал видеокассету, что у него возникает вопрос, на какие средства можно содержать двухэтажные дачи, что Таранов выглядит как генерал, а побирается, государственный обвинитель Дятлова М.Г. ссылаясь на неисследованные обстоятельства, говорила о том, что компания « » работает на территории Республики , предлагала зайти на сайт. Несмотря на то, что в средствах массовой информации были публикации по делу с целью формирования у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым, в напутственном слове председательствующий, вопреки требованиям ст. ст. 243, 340 УПК РФ, не обратил внимание присяжных заседателей на то, что вердикт не может быть основан на сведениях, полученных вне судебного заседания и на средствах массовой информации, которые вне всякого сомнения были известны присяжным заседателям. Вердикт присяжных заседателей противоречивый. На вопросы № № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 присяжные заседатели признали доказанным, что осужденные получили незаконное вознаграждение по его расчёту в размере рублей, что составляет в соответствии с курсом долларов США, и вместе с тем, признали доказанным, что из указанной выше общей суммы незаконного вознаграждения осужденные получили за свои действия различные денежные суммы общим размером в долларах США, что на долларов США превышает общую сумму незаконного вознаграждения. Председательствующий не предложил присяжным заседателям устранить данное противоречие, постановил приговор на неясном и противоречивом вердикте. Председательствующий неправильно применил уголовный закон. По эпизоду от 25 августа 2006 года Яковлев

подлежал оправданию, поскольку с 7 августа 2006 года находился в отпуске, а с 17 августа 2006 года уволен и не принимал участие в заседании комиссии 25 августа 2006 года, то есть не являлся субъектом. Яковлеву назначено несправедливое строгое наказание, не учтено, что осужденный уволился по собственному желанию, тем самым добровольно отказался от действий, квалифицированных судом, как получение взяток, получил меньше денег, чем другие осужденные, а также не учтены его возраст, наличие хронических заболеваний, что он более 2 лет находился в условиях следственного изолятора. Полагает, что Яковлеву могло быть назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ;

адвокат Лещиков А.В. в защиту осужденного Яковлева просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что вердикт присяжных заседателей противоречивый. Отвечая на вопросы № № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 присяжные заседатели признали доказанным получение осужденными по его расчёту незаконного денежного вознаграждения в сумме [REDACTED] рублей, что соответствовало [REDACTED] долларов США, и одновременно признали получение осужденными вознаграждения [REDACTED] долларов США, что больше на [REDACTED] [REDACTED] долларов США общей суммы незаконного вознаграждения, что не позволяет сделать вывод о том, какие именно деньги получили осужденные, в том числе и Яковлев, в качестве вознаграждения за выделение субвенций в 2005-2006 годах. Председательствующий не предложил присяжным заседателям устранить данное противоречие. В судебном заседании Яковлев заявлял, что деньги получали не в связи с участием в работе комиссий и выделением субвенций, а за увеличение объёма работы, однако председательствующий в нарушение ст. ст. 338, 339 УПК РФ не поставил вопрос по этой позиции, исключая ответственность или признание виновным в совершении менее тяжкого преступления. Председательствующий неправильно применил уголовный закон, не учёл, что Яковлев был уволен с 18 августа 2006 года, а до этого с 7 августа 2006 года находился в отпуске, поэтому не принимал участия в заседании комиссии 25 августа 2006 года, не являлся субъектом, и его действия не могли быть квалифицированы по ст. 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ по эпизоду получения Фроловой от М [REDACTED] [REDACTED] рублей. Приговор суда является несправедливым, назначенное наказание является чрезмерно строгим, не учтена роль Яковлева, что он добровольно прекратил работу, в связи с чем сумма полученного денежного

вознаграждения подлежала уменьшению, что осужденный длительное время находился в условиях следственного изолятора, положительно характеризуется, поэтому имеются основания для применения ст. 64 УК РФ;

осужденный Усенко просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение с предварительного слушания. Указывает, что председательствующий необоснованно не удовлетворил ходатайство стороны защиты о проведении почерковедческой экспертизы по отдельным протоколам комиссии, которые он не подписывал. Вопросы сформулированы с нарушением ст. ст. 338, 339 УПК РФ, выходили за пределы обвинения, в связи с чем он признан виновным в совершении действий, в которых не обвинялся, а именно он не обвинялся в том, что определял суммы субвенций, подписывал протоколы об их выделении. Не выполнены требованиям закона о постановке основных вопросов по каждому из деяний, поэтому вопросы не могли быть понятными присяжным заседателям. Вопрос № 7 не соответствует тексту обвинения, председательствующий незаконно вменил ему прямой умысел в том, что знал и осознавал цели и задачи будущего деяния, владел информацией, и действовал как организатор и руководитель группы, необоснованно отказал в постановке вопроса, исключающего преступность деяния или влекущего менее строгую ответственность, а именно отказал включить в каждом эпизоде слова о том, что он определял суммы субвенций и подписывал протоколы об их выделении. Вопрос об этом был поставлен лишь в общей части вопроса № 7, что лишало присяжных заседателей возможности решать по каждому конкретному эпизоду вопрос о том, доказано ли, что он определял размер субвенций и подписывал протоколы. Кроме этого, в обвинении указано, что он действовал в целях «личного обогащения», а в вопросе указано просто в целях «обогащения», в связи с чем появилась двусмысленность, непонятно на что присяжные заседатели дали ответ. Если бы это обстоятельство было конкретизировано, присяжные заседатели могли бы дать отрицательный ответ о том, что он имел цель личного обогащения, что исключало бы его ответственность. Также председательствующий отказал в постановке в отношении него вопроса, связанного с корыстным мотивом, а именно о том, что все деньги, полученные от Климовой, он передавал другим лицам. При утвердительном ответе на такой вопрос исключался бы корыстный мотив, и это влекло бы его оправдание. В вопросе № 7 отражён

тезис председательствующего о согласованности действий подсудимых по получению взятки от К [REDACTED], однако это ему не вменялась, он обвинялся лишь в подписании протокола от 26 сентября 2005 года. Такие же нарушения закона председательствующим допущены по другим эпизодам, протокол он не подписывал. В напутственном слове председательствующий нарушил его права, не раскрыл его позицию, незаконно воздействовал на присяжных заседателей, сказал, что деньги были изъяты при обыске у него в жилище, хотя этого не было. Вопреки вердикту и приговору, из материалов дела следует, что он не входил в организованную преступную группу, не участвовал в совершении действий, не использовал свои служебные полномочия, не подписывал протоколы.. При назначении наказания суд необоснованно, не мотивированно отказал ему в применении ст. ст. 64, 73 УК РФ, не учёл его минимальную роль, раскаяние и способствование раскрытию преступления, состояние здоровья, положительные характеристики, наличие наград, нахождение на иждивении жены и престарелых родителей;

адвокат Есаков В.В. в защиту осужденного Усенко просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Указывает, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты об исследовании консультации специалиста по вопросу подписей в протоколах от имени Усенко, о проведении почерковедческой экспертизы и экспертизы видеозписи, об исследовании флеш-карты и ноутбука Усенко. В присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства - фонограммы и видеозаписи, поступившие в неопечатанном виде, проведенные без решения суда. На присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие со стороны государственного обвинителя, который голословно поставил под сомнение проведённые конкурсы, что могло вызвать предубеждение к Усенко, который являлся председателем конкурсной комиссии и в проведении конкурсов не обвинялся, заявлял о том, что подсудимые торговали здоровьем людей, подверг сомнению допустимость доказательств копий приходных кассовых ордеров, представленных стороной защиты. Председательствующий сформулировал вопросы с нарушением ст. ст. 252, 338, 339 УПК РФ. Не были поставлены вопрос об осведомлённости Усенко о каждом из деяний, инкриминированных ему в составе организованной группы, что позволило бы объективно установить объём деяний, и

вопрос о наличии корыстной цели и цели личного обогащения, что позволило бы правильно квалифицировать деяние. Вопросы были непонятными присяжным заседателям, содержали формулировки, требующие собственно юридической оценки. Устранить эти недостатки можно было путём удовлетворения ходатайств стороны защиты, конкретизировать использованные председательствующим формулировки, сделать их более понятными, в частности, следовало разъяснить слова «заодно», «согласованно», «вошёл в состав группы». Из первого абзаца вопроса № 7 следует инкриминирование Усенко, как условие вхождения в группу, двух деяний, а именно определение сумм субвенций и подписание протоколов об их выделении, поэтому термины должны быть конкретизированы. Кроме этого, по обвинению Усенко инкриминирована цель «личного обогащения», а председательствующий указал в вопросах цель «обогащения». Также обвинением не инкриминировалось такое деяние, как «определение сумм субвенций», а лишь то, что на заседаниях комиссий Усенко «соглашался» с определёнными другими подсудимыми суммами субвенций. Председательствующий объединил понятия «определение сумм субвенций» и «подписание протоколов», указал, что Усенко определял суммы субвенций тем, что подписывал протоколы, но это противоречит предъявленному обвинению, чем нарушено право на защиту. В нарушение ст. 338 УПК РФ председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в постановке вопроса о том, направлялись ли Усенко все полученные от Климовой деньги на оплату специалистов и на иные расходы по созданию разработок, за которые отвечал Усенко. Это помешало присяжным заседателям объективно оценить наличие у Усенко корыстной цели. В напутственном слове председательствующий нарушил право Усенко на защиту, так как искажил показания Усенко, не разъяснил присяжным заседателям доводы Усенко о том, что он не имел и объективно не мог иметь цель обогащения, что с ним никто не согласовывал протоколы комиссий и в заседаниях комиссий он не участвовал, что подписи в протоколах не его, что он не определял размеры субвенций. После замечаний Усенко на напутственное слово председательствующий не внёс изменений. В напутственном слове председательствующий незаконно воздействовал на присяжных заседателей. При напоминании предъявленного обвинения не конкретизировал обвинение и действия Усенко, не раскрыл ряд понятий, в частности, входил в состав группы, действовал совместно, заодно, не разъяснил понятие корыстной заинтересованности, допустил неясность в разъяснении взятки, утвердительно заявил, как об установленном,

что предметом взятки в деле были деньги, не разъяснил присяжным, каким способом и что они могут устранить из вопроса, искажил позицию Усенко, заявил об участии его в комиссиях и подписании протоколов в 2006 году, чего не было, не напомнил показания свидетеля П [REDACTED], подсудимой Фроловой о том, что Усенко не участвовал на заседаниях комиссии, показаний свидетелей Т [REDACTED], Ю [REDACTED] о порядке заседания комиссий, подписания протоколов, показаний свидетелей О [REDACTED], Т [REDACTED] о проведённых по указанию Усенко разработках с участием специалистов, о передаче полученных денег на эти разработки, об организациях, представивших кассовые ордера. Не отразил позицию стороны защиты Усенко. При квалификации деяний Усенко не конкретизировано получение взяток. В соответствии с вердиктом Усенко вошёл в состав группы в августе 2005 года, поэтому указанные в приговоре эпизоды не позднее 1 апреля, в период с 13 по 14 июля, не позднее июня 2005 года подлежат исключению. Также подлежит исключению слова «определение сумм субвенций в территориальные фонды», поскольку в обвинении указано, что он лишь соглашался с размерами, которые были определены Тарановым, Климовой, Яковлевым, и «подписание протоколов комиссий в 2006 году», поскольку с 9 февраля 2006 года в комиссии не состоял. Указание в приговоре о том, что Усенко определял суммы субвенций, подписывал протоколы, не соответствует вердикту присяжных заседателей, перед которыми вопросы об этом не ставились, и в этом Усенко не обвинялся, председательствующий вышел за рамки обвинения. Кроме этого, в соответствии с установленными вердиктом действиями Усенко определение сумм субвенций и подписание протоколов не состоят в причинно-следственной связи с получением денег, поэтому подлежат исключению из обвинения. Вердикт присяжных заседателей противоречивый, поскольку сумма общих средств, полученных каждым из подсудимых, превышает размер общей суммы полученных взяток. В приговоре указано, что Усенко получил взятку за то, что в силу должностного положения мог способствовать таким действиям, что не соответствует вердикту присяжных заседателей, перед которыми такого вопроса не ставилось. При назначении наказания судом не учтены требования ст. ст. 64, 65 УК РФ при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, полное признание вины осужденным, раскаяние, готовность возместить вред, активное содействие раскрытию преступления, данные о личности Усенко, положительные характеристики, привлечение к ответственности впервые, состояние

здоровья, влияние наказания на условия жизни его семьи, наличие всех оснований для применения ст. 73 УК РФ. В приговоре суд не принял никакого решения по вещественным доказательствам, деньгам, изъятым при обыске в кабинете Усенко;

адвокат Ставицкая А.Э. в защиту осужденного Усенко просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Указывает, что в судебном заседании был нарушен принцип состязательности сторон при исследовании и предоставлении доказательств. В нарушение ст. 335 УПК РФ председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о представлении присяжным заседателям консультации специалиста о том, что подписи в протоколах комиссий выполнены не Усенко, о приобщении к материалам дела и исследовании флеш-карты и ноутбука Усенко, о назначении почерковедческой экспертизы. До сведения присяжных заседателей доводились недопустимые доказательства аудио и видеозаписи переговоров подсудимых. Председательствующий необоснованно разрешил стороне обвинения огласить не имеющие отношения к делу выписку из банка лицевого счёта Усенко, видеозапись о передаче Усенко Климовой пакета, в чём он не обвинялся, и это могло вызвать предубеждение у присяжных заседателей. Также председательствующий не реагировал на нарушения порядка в судебном заседании стороной обвинения, в частности на заявления стороны обвинения о конкуренции, в чём Усенко не обвинялся, о том, что подсудимые торговали здоровьем людей, о допустимости доказательств приходно-расходных ордеров. Вердикт присяжных заседателей является противоречивым, однако председательствующий в нарушение ст. 345 УПК РФ разрешил его огласить. Ответами на вопросы № № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 установлено, что осужденные по её расчёту получили вознаграждение в общей сумме не менее [REDACTED] рублей, совместная сумма денежных средств, полученная каждым из подсудимых, составила не менее [REDACTED] рублей, что на больше общей суммы на [REDACTED] рублей. Вопрос № 7 сформулирован с нарушением ст. 339 УПК РФ, поскольку не соответствует предъявленному обвинению Усенко, о чём сторона защиты указывала в своих предложениях, однако они не были учтены председательствующим. Вопрос был громоздким, выходил за пределы обвинения, составлен без конкретизации действий Усенко по обвинению, без учёта роли, изложен так, что действия Усенко

оказались идентичными действиям организаторов, в чём он не обвинялся. Он также не обвинялся в осведомлённости, в том, что действовал согласованно и заодно, что определял суммы субвенций, что подписывал протоколы заседаний комиссий за 2006 год, что вошёл в группу не позднее 1 апреля 2005 года, так как по обвинению он вошёл в состав группы в августе 2005 года, что участвовал в получении денег не позднее июня, 13 и 14 июля 2005 года. Присяжные заседатели были введены в заблуждение относительно действий и роли Усенко, дали ответ без учёта конкретного обвинения Усенко, признали его виновным в действиях, в которых он не обвинялся. В нарушение требований ст. 338 УПК РФ председательствующий отказал стороне защиты в постановке вопросов, исключая ответственность подсудимого, а именно, о том, передавал ли Усенко все полученные деньги от Климовой советнику директора, а также заместителю директора ООО « » и генеральному директору ООО « », о том, действовал ли Усенко в целях личного обогащения. Это имело решающее значение, так как субъективная сторона взятки характеризуется корыстным мотивом. Напутственное слово председательствующего не соответствует ст. 340 УПК РФ. Председательствующий вышел за рамки предъявленного Усенко обвинения, сообщил, что Усенко действовал согласованно и заодно с другими подсудимыми с 1 апреля 2005 года, хотя по обвинению Усенко вошёл в состав группы в августе 2005 года, сообщил, что Усенко участвовал в заседаниях комиссий и подписывал протоколы, хотя этого не было, указал, что Усенко признал, что получал дополнительную заработную плату, что не соответствует показаниям Усенко о том, что он получал не дополнительную заработную плату, а для передачи на возмещение расходов специалистам, сообщил присяжным заседателям о том, что в ходе обыска у Усенко были обнаружены деньги, хотя этого не было, не напомнил присяжным заседателям о приказе от 9 февраля 2006 года, согласно которому Усенко не являлся членом комиссии по нормированному страховому запасу, о показаниях подсудимой Фроловой, свидетеля П о неучастии Усенко в комиссии, о показаниях свидетелей Т , Ю о порядке заседания комиссии, подписания протоколов, о показаниях свидетеля О о проведённых работах по заданию Усенко с участием специалистов, о документах, подтверждающих эти разработки, о том, из какой конкретно организации стороной защиты были представлены приходно-кассовые ордера. Также председательствующий разъяснил присяжным заседателям о том,

что не являются доказательствами заявления, речи сторон. Содержание уголовного закона председательствующий изложил в эмоциональной форме и дал не законодательное, а своё определение понятию взятки, сказал, что «в нашем случае предметом взятки являлись деньги», чем выразил своё мнение о доказанности взятки. Председательствующий не изложил позицию стороны защиты Усенко, неправильно разъяснил положение о неустранимых сомнениях. Приговор не соответствует обвинению и вердикту, при квалификации действий Усенко указано, что он в силу своего должностного положения мог способствовать действиям по получению взятки, что определял суммы субвенций тем, что подписывал протоколы заседаний комиссий, однако такой вопрос перед присяжными заседателями не ставился и он не признавался виновным в совершении этих действий;

адвокаты Галаганова И.С., Шахназаров Н.Г. в защиту осужденного Шиляева просят приговор суда изменить, применить ст. ст. 64, 73 УК РФ, смягчить наказание до минимального размера и считать условным. Полагают, что назначенное наказание является несправедливым вследствие строгости, не соответствует данным о личности Шиляева, что в нарушение ст. ст. 60, 61, 62, 65 УК РФ суд не учёл положительные характеристики Шиляева, наличие на иждивении ребёнка, отсутствие судимости, фактов привлечения к административной ответственности, а также его роль, что он активно способствовал раскрытию преступления, изобличению соучастников, добровольно выдал полученные деньги, вердикт присяжных заседателей о снисхождении, в соответствии с чем наказание не могло превышать 6 лет, тогда как суд назначил 7 лет. Также, не конкретизируя, указывают, что в ходе судебного следствия при представлении доказательств стороной обвинения был нарушен уголовно-процессуальный закон, что повлияло на присяжных заседателей, вынесших обвинительный вердикт;

адвокат Фёдоров М.В. в защиту осужденной Марковой просит приговор суда изменить, смягчить назначенное наказание, применить ст. 73 УК РФ с учётом того, что Маркова привлекается к ответственности впервые, раскаялась, активно способствовала раскрытию преступления, возвратила добровольно полученные деньги, а также вердикта присяжных заседателей о снисхождении;

осужденная Фролова просит приговор суда изменить, смягчить назначенное наказание, которое является несправедливым

вследствие строгости, применить ст. 73 УК РФ с учётом того, что ранее к ответственности не привлекалась, характеризуется положительно, имеет ряд хронических заболеваний, осуществляет уход за больными и престарелыми родителями, в совершённом раскаялась, активно способствовала раскрытию преступления, в котором её роль незначительная, добровольно возвратила полученные деньги в полном объёме;

адвокат Гусева О.А. в защиту осужденной Фроловой просит смягчить назначенное наказание, назначить более мягкий вид наказания, применить ст. ст. 64, 73 УК РФ с учётом того, что Фролова ранее к ответственности не привлекалась, не являлась организатором и в содеянном раскаялась, активно способствовала раскрытию преступления, совершённого в силу служебной зависимости, добровольно возвратила все полученные деньги, характеризуется исключительно положительно;

адвокаты Сафронский Э.Г., Семёнов А.В. в совместной жалобе в защиту осужденного Смердова просят приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Полагают, что с учётом данных о личности осужденного, безупречных характеристик и состояния здоровья, необходимости операции, наличия на иждивении престарелой матери, нахождении более 7 месяцев под стражей, суд имел все основания назначить наказание в виде штрафа или условного осуждения. Кроме этого, указывают, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами аудио и видеозаписей по результатам оперативно-розыскных мероприятий, что в деле нет ни одного доказательства, подтверждающего факт передачи Смердовым взятки Климовой. В нарушение ст. 338 УПК РФ председательствующий не поставил вопрос о дополнительных денежных вознаграждениях не в связи с участием в работе комиссий и выделением субвенций, а за увеличение объёма работы, и что у Смердова не было никакой заинтересованности. Вердикт присяжных заседателей имеет противоречия. Отвечая на вопросы № № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 присяжные заседатели признали доказанным получение по их расчёту вознаграждения в общей сумме ██████████ рублей, что соответствует ██████████ долларов США, и одновременно признали получение вознаграждения больше общей суммы на ██████████

долларов США, а председательствующий не принял мер к устранению этого противоречия.

В совместном возражении на кассационные жалобы государственные обвинители Дятлова М.Г. и Киселёва М.А. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда, который постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Таранова, Климовой, Яковлева, Усенко, Шиляева, Марковой, Фроловой, Смердова в совершении инкриминированных каждому указанных в приговоре суда преступлений.

Доводы в жалобах о нарушениях в ходе судебного следствия требований ст. ст. 15, 334, 335 УПК РФ, об ограничении прав стороны защиты при предоставлении доказательств, об исследовании недопустимых доказательств, являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства, разрешены председательствующим в установленном законом порядке. 16 июля 2009 года председательствующий выяснял у сторон, имеют ли они дополнения к судебному следствию. От участников судебного разбирательства дополнений не поступило. Затем председательствующий поставил на обсуждение вопрос о возможности окончания судебного следствия в пределах исследованных по делу доказательств. Возражений от участников судебного разбирательства не поступило. Председательствующий объявил об окончании судебного следствия (т. 146, л.д. 190).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о том, что до присяжных заседателей была доведена информация о личности осужденных, в частности Яковлева, Усенко, с целью вызвать неприязнь и предубеждение у присяжных заседателей к ним, так как эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий обоснованно разрешил стороне обвинения огласить протоколы обысков в жилище Яковлева от 14, 15 ноября 2006 года, копии счёта и чеков банка в отношении Яковлева, на которые ссылается в жалобе адвокат Севрук С.П. Данные документы недопустимыми доказательствами не признавались и оснований к этому не было, изъятые деньги были признаны вещественными доказательствами. При этом, после оглашения данных документов участники судебного разбирательства вопросов не имели, за исключением осуществлявшего защиту Яковлева адвоката Севрука С.П., который задал по протоколам обысков подсудимому Яковлеву 5 вопросов о том, работал ли Яковлев в [REDACTED] в тот период времени, может ли он назвать якобы полученную сумму по обвинению, может ли он назвать источник происхождения изъятых денег, кому принадлежат изъятые ювелирные украшения, сколько лет находится в браке, и 4 вопроса по копиям счёта и чекам о том, были ли у Яковлева открытия счета в банке, какой источник денег, известны ли случаи внесения на счета дополнительной заработной платы сотрудниками [REDACTED], всегда ли лично вносил деньги на счёт. Кроме этого, по ходатайству адвоката Севрука С.П. были исследованы сведения о доходах Яковлева. Также обоснованно председательствующий удовлетворил ходатайство стороны обвинения об оглашении документов из банка, изъятых при выемке, на которые ссылаются в своих жалобах осужденный Усенко, адвокаты Есаков В.В. и Ставицкая А.Э. Данные документы также не признавались недопустимыми доказательствами и оснований к этому не было. На вопрос осуществлявшей защиту Усенко адвоката Ставицкой А.Э. осужденный Усенко пояснил о происхождении денег, от других участников судебного разбирательства вопросов не поступило (т. 142, л.д. 245-250, т. 143, л.д. 1-5, т. 146, л.д. 136, 149-150, 154-155, 173, 174, 177, 178).

Вместе с тем, у председательствующего не было оснований для удовлетворения ходатайств стороны защиты о приобщении к

материалам дела и исследования флеш-карты и ноутбука Усенко, консультации специалиста, полученной не процессуальным путём, назначения почерковедческой экспертизы.

Доводы в жалобах о том, что не соответствует материалам дела вывод председательствующего о том, что ноутбук не был осмотрен в ходе предварительного следствия, не могут быть приняты во внимание и служить основанием к отмене приговора суда. В судебном заседании установлено, что ноутбук после возврата в течение длительного времени находился у заинтересованного лица. Это обстоятельство не отрицается и в жалобах. Обоснованные выводы председательствующего мотивированы в постановлениях (т. 145, л.д. 238, т. 146, л.д. 136-137, 172-174).

Оснований для признания недопустимыми доказательствами, в частности, аудио и видеозаписей, фонограмм, результатов оперативно-розыскных мероприятий, показаний свидетеля К [REDACTED], заключений экспертов, на которые имеются ссылки в жалобах адвокатов Сафронского Э.Г., Семёнова А.В., Севрука С.П., Есакова В.В., Ставицкой А.Э., осужденного Усенко, у председательствующего не было. Нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, аудио и видеозаписи, экспертиз, при допросе свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], не установлено. Выводы об этом председательствующего подробно мотивированы в постановлениях. При этом, из протокола судебного заседания следует, что свидетель К [REDACTED] [REDACTED] был подробно допрошен сторонами в судебном заседании, а в связи с наличием существенных противоречий его показания на предварительном следствии были оглашены в судебном заседании не только по ходатайству стороны обвинения, как это утверждается в жалобах, но и по ходатайству стороны защиты. Эти показания на предварительном следствии свидетель К [REDACTED] [REDACTED] подтвердил (т. 131, л.д. 72-82, т. 143, л.д. 101-122, 124-136, 145-148, т. 144, л.д. 67-69, т. 146, л.д. 136, 172-174).

Доводы в жалобах адвокатов Севрука С.П., Есакова В.В., Ставицкой А.Э. о нарушении ст. 336 УПК РФ стороной обвинения в прениях, в частности о том, что государственные обвинители заявляли о сведениях, способных вызвать предубеждение у присяжных заседателей, ссылались на неисследованные в судебном заседании доказательства, ставили под сомнение допустимые

доказательства, а председательствующий не принял мер, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что прения сторон и последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ (т. 146, л.д. 191-250, т. 147, л.д. 1-113).

Председательствующий правильно остановил государственного обвинителя Локтионова Б.Г., когда он просил присяжных заседателей быть внимательными отвечая на вопросы, но при этом некорректно высказался в отношении стороны защиты, а также когда говорил об оценке к предъявленному обвинению подсудимого Хахлынова, в дальнейшем оправданного присяжными заседателями, и высказал предположение о том, на какие средства могут содержаться дачи. Каждый раз председательствующий обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать указанные обстоятельства при вынесении вердикта. Что касается речи государственного обвинителя Дятловой М.Г., то из протокола судебного заседания следует, что она говорила об исследованных данных компании « », указанной в обвинении (т. 146, л.д. 192, 198, 201, 203).

Судебная коллегия также находит, что высказанное государственным обвинителем Локтионовым Б.Г. мнение о проведённом конкурсе на поставки лекарственных средств в регионы, нельзя признать незаконным воздействием на присяжных заседателей, которое могло вызвать предубеждение к подсудимому Усенко, являвшегося председателем конкурсной комиссии, а также высказанное мнение о том, что подсудимые торговали здоровьем людей, как это утверждается в жалобах адвоката Есакова В.В., Ставицкой А.Э.

Из протокола судебного заседания следует, что государственные обвинители Локтионов Б.Г., Дятлова М.Г. высказали мнения о конкурсе, о копиях приходных кассовых ордеров, о том, что подсудимые «фактически торговали здоровьем людей», основываясь на показаниях самих подсудимых, а также на исследованных других доказательствах, что в жалобах не оспаривается (т. 146, л.д. 200, 203, т 147, л.д. 97).

Доводы в жалобах о нарушении председательствующим требований ст. ст. 252, 338, 339 УПК РФ при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, о противоречивости вердикта, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ (т. 141, л.д. 74-170).

Из протокола судебного заседания следует, что все вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в том числе и указанные в жалобах, были сформулированы в соответствии с требованиями ст. ст. 252, 338, 339 УПК РФ.

Все замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующим были рассмотрены, после чего все вопросы были сформулированы в окончательном варианте в отношении каждого из подсудимых в соответствии с предъявленным каждому из них обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Данных о том, что в вопросы не были включены какие-либо действия либо указаны какие-либо обстоятельства, которые выходили бы за пределы предъявленного обвинения, нет.

Доводы осужденного Усенко, адвоката Ставицкой А.Э., в жалобах о том, что в вопросе № 7 указаны обстоятельства, в которых Усенко не обвинялся, а именно о согласованности его действий, о том, что он определял суммы субвенций, подписывал протоколы об их выделении, что знал и осознавал цели и задачи будущего деяния, владея информацией противоречат предъявленному обвинению, из которого следует, что эти обстоятельства указаны. В частности, указано, что Усенко, как член преступной организованной группы, входил в состав комиссии по нормированному страховому запасу и страховому резерву, курировал деятельность управления по указанным вопросам, сведениям, документам, принимал решения о выделении субвенций, разрабатывал методику распределения средств страхового резерва, определял совместно с другими членами этой группы суммы субвенций, соглашался с размерами, определяемыми другими членами этой группы до начала заседаний комиссии, с которыми

действовал согласованно, подписывал протоколы, обладал реальной возможностью влиять на принятие решений комиссии (т. 114).

Оснований для постановки каких-либо дополнительных вопросов, на что имеются ссылки в жалобах адвокатов Сафронского Э.Г., Семёнова А.В., Лещикова А.В., Есакова В.В., Ставицкой А.Э., осужденного Усенко, в частности, о получении денег не в качестве взятки за участие в работе комиссий и выделением субвенций, а за работу, об отсутствии заинтересованности, корысти, о передаче денег другим лицам, у председательствующего не было. Из материалов дела следует, что каждый из подсудимых вину не признал полностью. Корыстная заинтересованность каждого из подсудимых в вопросах указана, вопрос о передаче полученных денег подсудимыми другим лицам и получении этих денег другими лицами выходил за пределы обвинения.

Данных о том, что сформулированные вопросы содержали формулировки, требующие собственно юридической оценки, были громоздкими, двусмысленными, непонятными присяжным заседателям, что формулировки вопросов лишали присяжных заседателей возможности дать ответы по каждому конкретному эпизоду, о чём указывается в жалобах адвокатов Есакова В.В., Ставицкой А.Э., осужденного Усенко, в материалах дела нет.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжные заседатели не обращались к председательствующему с заявлениями о том, что им непонятны какие-либо вопросы. Присяжные заседатели возвращались председательствующим в совещательную комнату всего 2 раза. Первый раз в связи с тем, что не во всех вопросах были указаны результаты голосования, а второй раз в связи с противоречием ответа на вопрос № 19 с рядом других вопросов и необходимостью заверить исправления в ответах (т. 147, л.д. 176-177).

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в жалобах о необъективности председательствующего в напутственном слове, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из приобщённого к протоколу судебного заседания напутственного слова председательствующего следует, что оно соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ (т. 141, л.д. 1-73).

Доводы в жалобе адвоката Севрука С.П. о том, что присяжные заседатели были ознакомлены с публикациями в средствах массовой информации, но председательствующий с целью формирования у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым в напутственном слове не обратил внимание присяжных заседателей на то, что вердикт не может быть основан на сведениях, полученных вне судебного заседания и на средствах массовой информации, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседаний следует, что нет данных о том, что в судебном заседании присяжные заседатели знакомились с опубликованными материалами в средствах массовой информации. В своей жалобе адвокат Севрук С.П. таких данных не приводит. Вместе с тем, из текста напутственного слова следует, что председательствующий просил присяжных заседателей не принимать во внимание при вынесении вердикта сведения, полученные вне зала судебного заседания, в том числе опубликованные в средствах массовой информации.

Вопреки доводам в жалобах осужденного Усенко и адвокатов Есакова В.В., Ставицкой А.Э. председательствующий в напутственном слове раскрыл позицию Усенко, сказал, что Усенко полностью свою вину не признал, правильно привёл содержание обвинения, сообщил уголовный закон, предусматривающий ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый, напомнил все исследованные доказательства, правильно разъяснил презумпцию невиновности.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующим квалифицированы правильно, обоснованные выводы об этом мотивированы в приговоре. Оснований для переквалификации действий кого-либо из осужденных по доводам жалоб, судебная коллегия не находит.

Доводы в жалобах о том, что по эпизоду от 25 августа 2006 года Яковлев подлежал оправданию, противоречат установленному вердиктом присяжных заседателей времени участия осужденного в организованной группе. Вопреки доводам в жалобах эпизоды

получения взяток в июне и июле 2005 года в приговоре в отношении Усенко не указаны, а эпизоды участия осужденного в составе организованной преступной группы за 2006 год установлены вердиктом присяжных заседателей. Суммы полученных взяток каждым из подсудимых и конкретные эпизоды взяток также установлены вердиктом присяжных заседателей при ответах на вопросы поставленные перед ними вопросы, в том числе, № № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, на которые имеются ссылки в жалобах, и которые никаких противоречий между собой и другими вопросами не содержат.

Доводы в жалобах о невинности или частичной невинности кого-либо из осужденных не могут быть приняты во внимание, поскольку по этим основаниям не может быть отменён приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что все осужденные были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела при такой форме судопроизводства.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания по доводам жалоб кому-либо из осужденных, за исключением осужденного Смердова. При назначении наказания осужденным судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, роль каждого из осужденных, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах, а также вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденных Таранова, Шиляева, Усенко, Смердова. Обоснованные выводы суда об этом, с которыми судебная коллегия соглашается, подробно мотивированы в приговоре. В отношении осужденного Смердова судебная пришла к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания и постановляет считать назначенное Смердову наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно на основании ст. 73 УК РФ.

Вопрос о возвращении изъятых при обысках денег, на которые ссылаются в жалобах адвокаты Андрианов Н.В. и Есаков В.В., может быть разрешён при исполнении приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 12 августа 2009 года в отношении Смердова В [] Л [] изменить, на основании ст. 73 УК РФ назначенное ему наказание в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы считать условным с испытательным сроком на 1 (один) год.

В остальном этот же приговор суда в отношении Смердова В [] Л [], а также Таранова А [] М [], Климовой Н [] Б [], Яковлева Ю [] Е [], Усенко Д [] Н [], Шиляева Д [] Р [], Марковой Т [] С [] и Фроловой Н [] И [] оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи